

Тематические сборники «Переклички вестников»
**Сборник № 52. «В горний простор без усилья взвились
громады камней»**

Выпуск № 978

Лариса Патракова

На лесах собора Рождества Богородицы

Вхожу под утро в тёплый полусвет:
Круженье шатких лестниц, переходов,
Люнеты, арки, нефы, тайны сводов,
И мне назад пути отсюда нет.

Как трудно привыкаю к высоте,
Которую бесстрашно угадала:
Я здесь впервые, но я здесь бывала –
Блаженствуя в утробной немоте,
Когда и мать меня ещё не знала.

И там простор угадывался мной
И необъятность этих гулких сводов,
И там предчувствовала я свободу –
Ещё не сделав первый вдох земной...

Вхожу под утро в тёплый полусвет:
Круженье шатких лестниц, переходов,
Люнеты, арки, нефы, тайны сводов,
И мне пути назад отсюда нет.

Осип Мандельштам

Notre Dame

Где римский судия судил чужой народ –
Стоит базилика, и – радостный и первый –

Как некогда Адам, распластывая нервы,
Играет мышцами крестовый лёгкий свод.

Но выдаёт себя снаружи тайный план,
Здесь позаботилась подпружных арок сила,
Чтоб масса грузная стены не сокрушила,
И свода дерзкого бездействует таран.

Стихийный лабиринт, непостижимый лес,
Души готической рассудочная пропасть,
Египетская мощь и христианства робость,
С тростинкой рядом – дуб, и всюду царь – отвес.

Но чем внимательней, твердыня Notre Dame,
Я изучал твои чудовищные рёбра, –
Тем чаще думал я: из тяжести недоброй
И я когда-нибудь прекрасное создам...

1912

Выпуск № 567

Осип Мандельштам

Айя-София

Айя-София – здесь остановиться
Судил Господь народам и царям!
Ведь купол твой, по слову очевидца,
Как на цепи, подвешен к небесам.

И всем векам – пример Юстиниана,
Когда похитить для чужих богов
Позволила Эфесская Диана
Сто семь зелёных мраморных столбов.

Но что же думал твой строитель щедрый,
Когда, душой и помыслом высок,

Расположил апсиды и экседры,
Им указав на запад и восток?

Прекрасен храм, купающийся в мире,
И сорок окон – света торжество;
На парусах, под куполом, четыре
Архангела прекраснее всего.

И мудрое сферическое зданье
Народы и века переживёт,
И серафимов гулкое рыданье
Не покоробит тёмных позолот.

1912

Максимилиан Волошин

из цикла «Руанский собор»

Лиловые лучи

О, фиолетовые грозы,
Вы – тень алмазной белизны!
Две аметистовые Розы
Сияют с горней вышины.

Дымится кровь огнём багровым,
Рубины рдеют винных лоз,
Но я молюсь лучам лиловым,
Пронзившим сердце вечных Роз.

И я склоняюсь на ступени,
К лиловым пятнам тёмных плит,
Дождём фиалок и сирени
Во тьме сияющей облит.

И храма древние колонны
Горят фиалковым огнём.
Как аметист, глаза бессонны
И сожжены лиловым днём.

Вечерние стёкла

Гаснет день. В соборе всё поблёлкло.
Дымный камень лиловат и сер.
И цветами отцветают стёкла
В глубине готических пещер.

Тёмным светом вытканые ткани,
Страстных душ венчальная фата,
В них рубин вина, возникший в Кане,
Алость роз, расцветших у креста,

Хризолит осенний и пьянящий,
Мёд полудней – царственный янтарь,
Аметист – молитвенный алтарь,
И сапфир, испуганный и зрящий.

В них горит вечерний океан,
В них призыв далёкого набата,
В них глухой, торжественный орган,
В них душа стоцветная распята.

Тем, чей путь таинственно суров,
Чья душа тоскою осиянна,
Вы – цветы осенних вечеров,
Поздних зорь далёкая Осанна.

1907

[Выпуск № 462](#)

[Николай Гумилёв](#)

Андрей Рублёв

Я твёрдо, я так сладко знаю,
С искусством иноков знаком,

Что лик жены подобен раю,
Обетованному Творцом.

Нос – это древа ствол высокий;
Две тонкие дуги бровей
Над ним раскинулись, широки,
Изгибом пальмовых ветвей.

Два вещих сирина, два глаза,
Под ними сладостно поют,
Велеречивостью рассказа
Все тайны духа выдают.

Открытый лоб – как свод небесный,
И кудри – облака над ним;
Их, верно, с робостью прелестной
Касался нежный серафим.

И тут же, у подножья древа,
Уста – как некий райский цвет,
Из-за какого мать Ева
Благой нарушила завет.

Всё это кистью достохвальной
Андрей Рублёв мне начертал,
И в этой жизни труд печальный
Благословеньем Божиим стал.

1916

Осип Мандельштам

В разноголосице девического хора
Все церкви нежные поют на голос свой,
И в дугах каменных Успенского собора
Мне брови чудятся, высокие, дугой.

И с укрепленного архангелами вала
Я город озираю на чудной высоте.
В стенах Акрополя печаль меня снедала
По русскому имени и русской красоте.

Не диво ль дивное, что вертоград нам снится,
Где голуби в горячей синеве,
Что православные крюки поёт черница:
Успенье нежное – Флоренция в Москве.

И пятиглавые московские соборы
С их итальянской и русской душой
Напоминают мне явление Авроры,
Но с русским именем и в шубке меховой.

1916

Выпуск № 514

Александр Блок

Поединок (из цикла «Город»)

Дни и ночи я безволен,
Жду чудес, дремлю без сна.
В песнях дальних колоколен
Пробуждается весна.

Чутко веет над столицей
Угнетённого Петра.
Вечерница льнёт к деннице,
Несказанной вечера.

И зарёй – очам усталым
Предстоит, озарена,
За прозрачным покрывалом
Лучезарная Жена...

Вдруг летит с отвагой ратной –
В бранном шлеме голова –
Ясный, Кроткий, Златолатный,
Кем возвысилась Москва!

Ангел, Мученик, Посланец
Поднял звонкую трубу...
Слышу коней тяжкий танец,
Вижу смертную борьбу...

Светлый Муж ударил Деда!
Белый – чёрного коня!..
Пусть последняя победа
Довершится без меня!..

Я бегу на воздух вольный,
Жаром битвы утомлён...
Бейся, колокол раздольный,
Разглашай весенний звон!

Чуждый спорам, верный взорам
Девы алых вечеров,
Я опять иду дозором
В тень узорных теремов:

Не мелькнёт ли луч в светлице?
Не зажгутся ль терема?
Не сойдёт ли от божницы
Лучезарная Сама?

1904

[Марина Цветаева](#)

из цикла «Стихи о Москве»

Над городом, отвергнутым Петром,
Перекатился колокольный гром.

Гремучий опрокинулся прибор
Над женщиной, отвергнутой тобой.

Царю Петру и вам, о царь, хвала!
Но выше вас, цари, колокола.

Пока они гремят из синевы –
Неоспоримо первенство Москвы.

И целых сорок сороков церквей
Смеются над гордынею царей!

1916

Даниил Андреев

из триптиха «У стен Кремля»

Великих дедов возблагодарим,
Помянем миром души славных зодчих:
Они вложили в свой Последний Рим
Всю чистоту и свет преданий отчих.
Но мы ли свет грядущий предварим?
Он загорится в новых средоточьях,
И станет тусклым в радуге его
Вот это каменное естество.

Всепонимающ, ласков, ясен, мирен,
Блаженный город вознесётся тут
Без крепостей, застенков и кумирен,
И новым цветом камни прорастут.
И Алконост, и Гамаюн, и Сирин –
Все духи рая дивно запоют,
И сквозь реченья новой литургии
Услышит каждый хоры их благие.

Кто смеет лгать, что Кремль наш завершён
Зубцами башен, сырю глыб острожных?
Здесь каждый купол – золотой бутон
Цветов немислимых и невозможных.
Здесь тайный луч от древности зажжен –
Теперь, как меч, он дремлет в тяжких ножнах,
Ещё сердец ничьих не озаря:
Он часа ждёт – он ждёт богатыря.

Сновидец! Кремль! О, нет: не в шумном бое,
Не в шквалах войн и всенародных смут
Последний смысл, загаданный тобою,
И твой далёкий, милосердный суд.
Я вижу – там, за дымкой вековой –
Как озарённый изнутри сосуд,
Насквозь просвеченный духовной славой,
Святынь грядущих пояс златоглавый.

Не может разум в плотные слова
Завеществовать твой замысел всемирный,
Но кровь поёт, кружится голова,
Когда чуть слышный голос твой стихирный
Из недр безмолвия едва-едва
Течёт к душе благоговейно-мирной.
Твой крест тяжел, святая мысль горька –
Чем озаришь грядущие века?

Улыбкой камня, скорбною и вещей,
В урочный час ты отвечаешь мне,
Когда от битв весь прах земной трепещет
И дух народа мечется в огне.
Взор Ангела над тихим камнем блещет,
Небесный Кремль ты видишь в чутком сне...
Кого ты обнял на восходе жизни –
Не усомнится в Боге и в отчизне.

1941-1950

Выпуск № 126

Аполлон Майков

Когда гоним тоской неутолимой,
Войдёшь во храм и станешь там в тиши,
Потерянный в толпе необозримой,
Как часть одной страдающей души, –
Невольно в ней твоё потонет горе,
И чувствуешь, что дух твой вдруг влился
Таинственно в своё родное море
И заодно с ним рвётся в небеса...

1857

Осип Мандельштам

Люблю под сводами седья тишины
Молебнов, панихид блужданье
И трогательный чин – ему же все должны, –
У Исаака отпеванье.

Люблю священника неторопливый шаг,
Широкий вынос плащаницы
И в ветхом неводе Генисаретский мрак
Великопостныя седмицы.

Ветхозаветный дым на тёплых алтарях
И иерея возглас сирий,
Смиренник царственный – снег чистый на плечах
И одичалые порфиры.

Соборы вечные Софии и Петра,
Амбары воздуха и света,
Зернохранилища вселенского добра
И риги Новаго Завета.

Не к вам влечётся дух в години тяжких бед,
Сюда влачится по ступеням

Широкопасмурным несчастья волчий след,
Ему ж вовеки не изменим.

Зане свободен раб, преодолевший страх,
И сохранилось свыше меры
В прохладных житницах, в глубоких закромах
Зерно глубокой, полной веры.

1921

Выпуск № 194

Александр Блок

С. Соловьёву

Бегут неверные дневные тени.
Высок и внятен колокольный зов.
Озарены церковные ступени,
Их камень жив – и ждёт твоих шагов.

Ты здесь пройдёшь, холодный камень тронешь,
Одетый страшной святостью веков,
И, может быть, цветок весны уронишь
Здесь, в этой мгле, у строгих образов.

Растут невнятно розовые тени,
Высок и внятен колокольный зов,
Ложится мгла на старые ступени...
Я озарён – я жду твоих шагов.

1902

Иван Бунин

Свет

Ни пустоты, ни тьмы нам не дано:
Есть всюду свет, предвечный и безликий...

Вот полночь. Мрак. Молчанье базилики,
Ты приглядишься: там не совсем темно,
В бездонном, чёрном своде над тобою,
Там на стене есть узкое окно,
Далёкое, чуть видимое, слепое,
Мерцающее тайною во храм
Из ночи в ночь одиннадцать столетий...
А вокруг тебя? Ты чувствуешь ли эти
Кресты по скользким каменным полам,
Гробы святых, почивших под спудом,
И страшное молчание тех мест,
Исполненных неизреченным чудом,
Где чёрный запрестольный крест
Воздвиг свои тяжелые объятия,
Где таинство Сыновнего Распятья
Сам Бог-Отец незримо сторожит?

Есть некий свет, что тьма не сокрушит.

1916

Максимилиан Волошин

Погребенье

(из цикла «Руанский собор»)

Глубь земли... Источенные крипты.
Слышно пенье – погребальный клир.
Ветви пальм. Сухие эвкалипты.
Запах воска. Тление и мир...

Здесь соборов каменные корни.
Прахом в прах таинственно сойти,
Здесь истлеть, как семя в тёмном дёрне,
И цветком собора расцвести!

Милой плотью скованное время,
Своды лба и звенья позвонков
Я сложу, как радостное бремя,
Как гирлянды праздничных венков.

Не придя к конечному пределу
И земной любви не утоля,
Твоему страдающему телу
Причащаюсь, тёмная земля.

Свет очей – любовь мою сыновью
Я тебе незрячей отдаю
И свою солнечную кровью
Злое сердце мрака напою.

1907

Выпуск № 104

Максимилиан Волошин

Ночь

(из цикла «Руанский собор»)

Вечер за днём беспокойным.
Город, как уголь, зардел,
Веет прерывистым, знойным,
Рдяным дыханием тел.

Плавны, как пение хора,
Прочь от земли и огней
Высятся дуги собора
К светлым пространствам ночей.

В тверди сияюще-синей,
В звёздной алмазной пыли,
Нити стремительных линий
Серые сети сплели.

В горний простор без усилия
Взвились громады камней...
Птичьи упругие крылья –
Крылья у старых церквей!

1907

Лариса Патракова

Если только возможен
О таком разговор:
Я хочу быть похожей
На Софийский собор.

Линий мудрая память,
В каждом куполе – взлёт,
Ни отнять, ни прибавить:
Тишина в нём поёт.

Мощь, крылатая строгость,
Сути всей – не объять,
Если это суровость –
Нежным что мне назвать?

У начала России
Встреча с детской мечтой:
Вологодской Софии
Стать бы младшей сестрой...

Словно чудо возможно –
Я мечтала с тех пор
Стать однажды похожей
На Софийский собор.

Марина Цветаева

из цикла «Стихи о Москве»

Из рук моих – нерукотворный град
Прими, мой странный, мой прекрасный брат.

По церковке – все сорок сороков,
И реющих над ними голубков.

И Спасские – с цветами – ворота,
Где шапка православного снята.

Часовню звёздную – приют от зол –
Где вытертый от поцелуев – пол.

Пятисоборный несравненный круг
Прими, мой древний, вдохновенный друг.

К Нечаянная Радости в саду
Я гостя чужеземного сведу.

Червонные возблещут купола,
Бессонные взгремят колокола,

И на тебя с багряных облаков
Уронит Богородица покров,

И встанешь ты, исполнен дивных сил...
Ты не раскаешься, что ты меня любил.

1916

Выпуск № 11

Осип Мандельштам

О, этот воздух, смутой пьяный,
На чёрной площади Кремля.
Качают шаткий «мир» смутьяны,
Тревожно пахнут тополя.

Соборов восковые лики,
Колоколов дремучий лес,
Как бы разбойник безъязыкий
В стропилах каменных исчез.

А в запечатанных соборах,
Где и прохладно и темно,
Как в нежных глиняных амфорах,
Играет русское вино.

Успенский, дивно округлённый,
Весь удивленье райских дуг,
И Благовещенский, зелёный,
И, мнится, заворкует вдруг.

Архангельский и Воскресенья
Просвечивают, как ладонь, —
Повсюду скрытое горенье,
В кувшинах спрятанный огонь...

1916

Даниил Андреев

Василий Блаженный

Во имя зодчих – Бармы и Постника

На заре защебетали ли
По лужайкам росным птицы?
Засмеявшись ли, причалили
К солнцу алых туч стада?..
Есть улыбка в этом зодчестве,
В этой пёстрой небылице,
В этом каменном пророчестве
О прозрачно-детском «да».

То ль – игра в цветущей заводи?
То ль – весёлая икона?..
От канонов жестких Запада
Созерцанье отрешит:
Этому цветку – отечество
Только в кущах небосклона,
Ибо он – само младенчество
Богоизбранной души.

Испещрённый, разукрашенный,
Каждый столп – как вайи древа;
И превыше пиков башенных
Рдеют, плавают, цветут
Девять кринов, девять маковок,
Будто девять нот напева,
Будто город чудных раковин,
Великановых причуд.

И, как отблеск вечно юного,
Золотого утра мира,
Видишь крылья Гамаюновы,
Чуешь трель свирели, – чью?
Слышишь пенье Алконостово
И смеющиеся клиры
В рощах праведного острова,
У Отца светил, в раю.

А внутри, где радость начисто
Блекнет в сумраке притворов,
Где от медленных акафистов
И псалмов не отойти –
Вся печаль, вся горечь ладана,
Покаяний, схим, затворов,
Словно зодчими угадана
Тьма народного пути;

Будто, чуя слухом гения
Дальний гул веков грядущих,
Гром великого падения
И погранье всех святынь,

Дух постиг, что возвращение
В эти ангельские кущи –
Лишь в пустынях искупления,
В катакомбах мук. Аминь.

1950

Максимилиан Волошин

Воскресенье

(из цикла «Руанский собор»)

Сердце острой радостью ужалено.
Запах трав и колокольный гул.
Чьей рукой плита моя отвалена?
Кто запор гробницы отомкнул?

Небо в перьях – высится и яснится...
Жемчуг дня... Откуда мне сие?
И стоит собор – первопричастница
В кружевах и белой кисее.

По речным серебряным излучинам,
По коврам сияющих полей,
По селеньям, сжавшимся и скученным,
По старинным плитам площадей,

Вижу я, идут отроковицами,
В светлых ризах, в девственной фате,
В кружевах, с завешенными лицами,
Ряд церквей – невесты во Христе.

Этим камням, сложенным с усилиями,
Нет оков и нет земных границ!
Вдруг взмахнут испуганными крыльями
И взовьются стаей голубиц.

1907